

НАУКА УРАЛА

АПРЕЛЬ 2015

№ 7-8 (1116)

Газета Уральского отделения Российской академии наук
выходит с октября 1980. 35-й год издания

От первого лица

УРОКИ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ

24 марта в Москве прошло Общее собрание Российской академии наук — первый отчетный форум после объединения РАН с двумя другими государственными академиями и административного переподчинения институтов Федеральному агентству научных организаций. В его работе приняли участие премьер-министр РФ Дмитрий Медведев, курирующий РАН заместитель председателя правительства Аркадий Дворкович, министр образования и науки Дмитрий Ливанов, министр здравоохранения Вероника Скворцова, руководитель ФАНО Михаил Котюков, руководитель Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды Александр Фролов, первый заместитель председателя Комитета по науке, образованию и культуре Совета Федерации Виктор Косоуров. Форум получил достаточно широкое освещение на страницах центральных СМИ (наиболее подробное — в еженедельнике научного сообщества «Поиск»), и все же многое из прозвучавшего там осталось «за кадром» прессы. В частности, некоторые акценты выступления вице-президента РАН, председателя ее Уральского отделения академика В.Н. Чарушина. Об этом, о впечатлениях о собрании и о проблемах академической реформы Валерий Николаевич рассказал нашему корреспонденту.

— Итоги собрания я, как многие мои коллеги, оцениваю положительно. Участие в нем премьер-министра, членов Правительства — хороший знак, свидетельствующий о том, что судьба Академии, науки в целом им небезразлична. Да и весь ход дискуссии продемонстрировал общую обеспокоенность состоянием и дальнейшим развитием научной сферы в России. Правда, прозвучавшие тревожные цифры снижения результативности труда ученых в 2014 году Урала не касаются — у нас в этом смысле дела идут неплохо, некоторые показатели даже улучшились. Но в обще-

академическом масштабе эти данные подтверждают: не бывает реформ без потерь, они всегда имеют свои издержки. Думаю, теперь необходимо более глубоко проанализировать причины и факторы наметившегося спада.

Что касается моего выступления, то я поднял несколько тем, которые постараюсь развить. Первая — о роли региональных академических отделений, центров и их значимости. Кроме всего прочего, тема эта имеет ярко выраженный исторический аспект, связанный с опытом Великой Отечественной войны, к 70-летию окончания которой мы все сейчас готовимся. Не-

случайно первой я показал фотографию военных лет с заседания президиума АН СССР в Свердловске, на котором создавалась комиссия по мобилизации ресурсов Урала и Западной Сибири. Сегодня, в преддверии этой крупной даты мы должны еще раз оценить и напомнить обществу, насколько велик был вклад Академии в Победу и то, что ковалась она главным образом в регионах. Центр научной жизни переместился в Казань и Екатеринбург. Именно в военные годы на периферии, вдалеке от столиц создавались новые институты, рождались мощные школы, активно развивающиеся по сей день. Вот лишь один пример. В нынешнем году 70-летие будет отмечать Институт органической и физической химии имени академика Арбузова в Татарстане — почти ровесник Победы. Решение о его создании зрело, когда еще гремели бои. Таких примеров немало. Фактически война показала, насколько важно иметь сильные периферийные научные центры в стратегическом плане. И то, что впоследствии академическое строительство в стране пошло по многоцентровому пути, были созданы сначала Сибирское, потом Дальневосточное, Уральское отделения АН, тоже можно считать одним из уроков Великой Отечественной. Причем между ними с самого начала наладились тесные контакты, были выстроены отношения с местными властями, вузами, промышленностью. Сегодня же все идет к тому, чтобы

Окончание на с.6

ПОТЕНЦИАЛ СУПЕР- КОМПЬЮТЕРОВ

— Стр. 3

Академик
Ю.С. ОСИПОВ:
«Надо честно
оценить
ситуацию...»

— Стр. 4-5

ЛЫЖНАЯ ВЕСНА АКАДЕМИИ

— Стр. 12

В президиуме УрО РАН

О согласовании кандидатур и издательской деятельности

10 апреля состоялось внеочередное заседание президиума УрО РАН, обусловленное необходимостью согласовать выдвинутые кандидатуры на посты директоров институтов. Напомним, что по действующему положению директоров научно-исследовательских институтов избирает коллектив, однако предусмотрена длительная и многоступенчатая процедура согласования выдвинутых кандидатур. Собственно говоря, президиум Отделения не мог отвергнуть никого персонально, он лишь высказывал свое мнение через мягкое рейтинговое голосование, которое может быть учтено на последующих этапах. Как заметил докладчик по этому вопросу член-корреспондент Н.В. Мушников, Отделению вообще невыгодно отсекал кого-то «с порога», это снижает вероятность проведения выборов — ведь если в списке на каком-то этапе останется только один кандидат, ФАНО вынуждено будет назначить исполняющего обязанности директора и начать процедуру заново. Однако согласование — отнюдь не пустая формальность: оно позволяет членам президиума лично познакомиться со всеми кандидатами, задать им вопросы и сделать определенные выводы о ситуации внутри института. Надо отметить, что во всех трех институтах УрО РАН, где должны пройти выборы в ближайшее время, число кандидатов больше минимального. В Институте органического синтеза и Институте промышленной экологии, где в конкурсе участвуют и действующие директора, ученые советы выдвинули по три кандидатуры, в Институте математики и механики кандидатов четверо. По результатам голосования все они набрали более половины голосов и были согласованы.

Вторым вопросом президиум вернулся к издательской деятельности (об этом шла речь в предыдущем номере «НУ»). Академику М.В. Садовскому, много лет курировавшему эту работу, вынесена благодарность, в качестве председателя воссозданного научно-издательского совета УрО РАН утвержден академик В.Н. Большаков. Ему поручено сформировать предложение по составу и порядку работы совета.

Кроме того, президиум рассмотрел ряд вопросов информационного характера.

А. ЯКУБОВСКИЙ

Вакансии

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт геофизики им. Ю.П. Булашевича УрО РАН

объявляет конкурс на замещение вакантных должностей:

- **главного научного сотрудника** на 0.25 ставки (доктор технических наук);

- **главного научного сотрудника** на 0.25 ставки (доктор геолого-минералогических наук).

С победителем конкурса заключается срочный трудовой договор. Документы направлять по адресу: 620016, г. Екатеринбург, ул. Амундсена, 100, отдел кадров, тел. (343) 267-95-62.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт горного дела УрО РАН

объявляет конкурс на замещение вакантной должности

- **младшего научного сотрудника** лаборатории транспортных систем карьеров и геотехники.

Срок подачи заявлений — два месяца со дня опубликования объявления (14 апреля).

Документы на конкурс направлять по адресу: 620075, г. Екатеринбург, ул. Мамина-Сибиряка, 58, отдел кадров, телефон (343) 350-64-30.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Горный институт Уральского отделения Российской академии наук (ГИ УрО РАН)

объявляет конкурс на замещение вакантных должностей:

- **заведующего сектором** математического моделирования и информационных технологий отдела аэрологии и теплофизики (кандидат наук);

- **главного научного сотрудника** отдела аэрологии и теплофизики (доктор наук);

- **главного научного сотрудника** лаборатории геопотенциальных полей (доктор наук);

- **ведущего научного сотрудника** отдела аэрологии и теплофизики (доктор наук);

- **научного сотрудника** лаборатории геологии месторождений полезных ископаемых (кандидат наук);

- **научного сотрудника** отдела аэрологии и теплофизики (кандидат наук).

Срок подачи документов — два месяца со дня опубликования объявления (14 апреля).

Документы направлять по адресу: 614007, г. Пермь, ул. Сибирская, 78 А, тел. (342)216-00-78.

Поздравляем!

**Члену-корреспонденту РАН
М.И. Соколовскому — 80**

29 марта отметил юбилей Михаил Иванович Соколовский — член-корреспондент РАН, академик Российской академии ракетных и артиллерийских наук, генеральный конструктор — первый заместитель генерального директора НПО «Искра», которое возглавлял в 1994–2012 годах.

М.И. Соколовский — автор более 300 научно-технических публикаций, в том числе 9 монографий, более 180 изобретений. Он научный руководитель и организатор теоретических и экспериментальных исследований в области создания энергетических установок на твердом топливе, которые сегодня успешно эксплуатируются в составе российских ракетных комплексов, отличаются высокой степенью надежности и не уступают лучшим мировым образцам. Под руководством М.И. Соколовского в НПО «Искра» освоены и новые направления деятельности, в частности разработка и изготовление газоперекачивающих агрегатов и электростанций на базе газотурбинных технологий, компрессорной техники, оборудования для нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих отраслей. Сегодня основу парка газоперекачивающих агрегатов «Газпрома» составляет оборудование, разработанное в НПО «Искра».

М.И. Соколовский возглавляет кафедру ракетно-космической техники и энергетических систем Пермского национального исследовательского политехнического университета. С Пермским научным центром УрО РАН его связывает многолетнее сотрудничество, он член президиума ПНЦ.

Многогранная научно-организационная и общественная деятельность юбиляра отмечена престижными государственными и научными наградами — Ленинской премией в области науки и техники, Премией Правительства РФ,

премиями Госкомоборонпрома РФ и Газпрома, Строгановской премией. Михаил Иванович удостоен ордена «За заслуги перед Отечеством» III степени, двух орденов Трудового Красного Знамени, ордена Почета и других государственных, отраслевых и общественных наград.

Сердечно поздравляем Михаила Ивановича с юбилеем и желаем дальнейших творческих успехов, новых интересных идей, достижения намеченных целей, творческого долголетия, неиссякаемой энергии, доброго здоровья, счастья и семейного благополучия!

**Президиум Уральского отделения РАН
Пермский научный центр УрО РАН
Редакция газеты «Наука Урала»**

Поздравляем!

60 лет РФЯЦ — ВНИИТФ

5 апреля исполнилось 60 лет Российскому федеральному ядерному центру — Всероссийскому научно-исследовательскому институту технической физики имени академика Е.И. Забабахина (РФЯЦ — ВНИИТФ, г. Снежинск Челябинской области), который внес неоспоримый вклад в создание отечественного «ядерного щита», а сейчас наряду с работами по основной тематике активно выполняет высокотехнологичные проекты гражданского назначения.

Предприятие госкорпорации «Росатом» ВНИИТФ — один из двух ядерных оружейных центров России (первый был основан в 1946 году в Сарове, тогда он назывался КБ-11, сейчас это Всероссийский НИИ экспериментальной физики).

Идея организации нового советского ядерного центра возникла у руководства страны в 1953 году, после успешного испытания первого советского термоядерного заряда. Причин для такого решения было несколько. Оно обеспечивало ускорение темпов работ по созданию советского ядерного оружия,

позволяло сохранить один из двух ядерных центров в случае войны. Кроме того, обеспечивалась здоровая конкуренция разработок, что давало возможность более объективно судить об уровне создаваемого оружия, выдвигать новые идеи и расширять направления исследований. «Днем рождения» снежинского ядерного центра считается 5 апреля 1955 года, когда был издан приказ Министерства среднего машиностроения, «штаба» советской атомной отрасли, об организации его научно-исследовательского института №1011.

Так началась история ВНИИТФ, насчитывающая много славных достижений, о которых теперь можно говорить открыто. Первый принятый на вооружение в Советском Союзе термоядерный заряд был разработан и испытан сотрудниками нового института уже в 1957 году. В том же году на Новой Земле был успешно проведен и первый ядерный эксперимент института по исследованию свойств веществ в экстремальных условиях. Именно во ВНИИТФ были разработаны

и переданы на вооружение новые авиабомбы для сверхзвуковых стратегических бомбардировщиков и самолетов фронтовой авиации, ядерные боевые части для стратегических и тактических крылатых ракет, сдан на вооружение малокалиберный артиллерийский снаряд, обеспечена комплектация ядерными боеголовками нескольких типов ракетных стратегических комплексов атомных подводных ракет-носителей. Наиболее важными стали работы, направленные на миниатюризацию систем, обеспечение их высокой эффективности, улучшение технических и эксплуатационных характеристик. В институте были созданы рекордные по характеристикам ядерные заряды и боеприпасы.

Особое место в деятельности ВНИИТФ занимала разработка ядерных взрывных устройств для мирных целей. Основная часть отечественной программы мирных ядерных взрывов была выполнена благодаря разработкам института.

Сейчас ВНИИТФ несет ответственность за авторский и гарантийный надзор за ядер-

ными зарядами и ядерными боеприпасами собственной разработки на всех этапах их жизненного цикла — от создания конструкции до демонтажа и утилизации основных составляющих узлов. ВНИИТФ обеспечивает сопровождение эксплуатируемого в войсках действующего ядерного арсенала, большую часть которого составляют разработки института.

Снежинский ядерный центр сотрудничает с международными научными организациями. В частности, в 2003 году за разработку, изготовление, монтаж и сдачу в эксплуатацию сложнейшего устройства диагностического комплекса Большого адронного коллайдера ВНИИТФ был награжден Золотой медалью Европейского центра ядерных исследований (ЦЕРН).

ВНИИТФ выполняет высокотехнологичные проекты, имеющие важное социальное значение для региона. Речь прежде всего идет о ядерной медицине. Так, более 15 лет назад в Снежинске был построен центр нейтронной терапии рака. Сейчас в городе создается Уральский федеральный центр ядерной медицины. В нем будет прово-

даться диагностика онкологических, кардио- и неврологических заболеваний.

Все годы своего существования ВНИИТФ постоянно наращивал свой научный потенциал. Институт активно участвует в фундаментальных исследованиях, проводимых совместно с Российской академией наук. Особые отношения связывают его коллектив с Уральским отделением РАН. Сотрудничество идет по разным направлениям, в частности в области физики экстремальных состояний вещества. А лучшим признанием научных заслуг сотрудников центра является то, что двое его ведущих специалистов — академики Б.В. Литвинов и Е.Н. Аврорин — в разные годы удостоены одной из самых престижных научных наград страны — общенациональной неправительственной научной Демидовской премии.

От души поздравляем РФЯЦ — ВНИИТФ с юбилеем! Желаем новых успехов на благо страны и общих научных достижений!

**Президиум УрО РАН
Редакция газеты
«Наука Урала»**

(Подготовлено с использованием материалов РИА Новости)

Передний край

ПОТЕНЦИАЛ СУПЕРКОМПЬЮТЕРОВ

30 марта — 3 апреля в Екатеринбурге прошла 9-я международная научная конференция «Параллельные вычислительные технологии (ПaVT) 2015», организованная Российской академией наук и Суперкомпьютерным консорциумом университетов России. Такие форумы проводятся ежегодно в разных городах страны, а нынче его участников принимали Уральский федеральный университет и Институт математики и механики УрО РАН. Конференцию поддержал Российский фонд фундаментальных исследований, а также группа компаний РСК, корпорация Intel, группа компаний Т-Платформы — платиновые спонсоры, корпорация Hewlett-Packard — золотой спонсор, компания Иммерс и корпорация NVIDIA — серебряные спонсоры.

Форум открыли в Демидовском зале УрФУ ректор В.А. Кокшаров и директор ИММ УрО РАН академик В.И. Бердышев (на верхнем снимке). Виталий Иванович отметил, что без прорыва в области разработки суперкомпьютерной техники и оригинального программного обеспечения невозможны ни инновационная экономика, ни достижение заявленной правительством РФ цели — создания к 2020 году 20 миллионов высокопроизводительных рабочих мест. Неслучайно суперкомпьютерный проект — в числе четырех важнейших проектов Российской академии наук.

Более 180 участников конференции из Москвы, Новосибирска, Екатеринбурга, Перми, Челябинска, других научных центров обсудили различные аспекты применения высокопроизводительных вычислений в науке и технике, включая приложения, аппаратное и программное обеспечение, специализированные языки и пакеты.

В первый день работы форума была объявлена 22-я редакция списка Top50 самых мощных компьютеров СНГ. Лидером остается суперкомпьютер Московского государственного университета «Ломоносов» 2 с реальной производительностью 1,85 и пиковой — 2,5 Петафлопс. Проблемам организации параллельных вычислений в главном университете страны был посвящен доклад зам. директора Научно-исследовательского вычислительного центра МГУ члена-корреспондента РАН Вл.В. Воеводина. О новых подходах к высокопроизводительным вычислениям рассказал Н.С. Местер, представитель

корпорации Intel. Перспективы модернизации своих вычислительных модулей озвучили также российские разработчики суперкомпьютеров — группа компаний РСК, корпорация NVIDIA, компания Иммерс, группа компаний Т-Платформы. Ведущие производители аппаратного и программного обеспечения представили свои новейшие разработки на проходившей в дни конференции суперкомпьютерной выставке.

Актуальной проблеме востребованности параллельных вычислений был посвящен круглый стол «Применение суперкомпьютеров в промышленности». Своим опытом «движения навстречу» производителям и решениям промышленных задач поделились зам. директора НИВЦ МГУ им. М.В. Ломоносова Вл.В. Воеводин, директор Центра высокопроизводительных вычислительных систем Пермского национального исследовательского политехнического университета доктор технических наук В.Я. Модорский, зав. лабораторией суперкомпьютерного моделирования Южно-Уральского государственного университета кандидат физико-математических наук П.С. Костенецкий.

Вычислительные ресурсы Института математики и механики им. Н.Н.Красовского УрО РАН и Уральского федерального университета представил зав. отделом вычислительной техники ИММ УрО РАН, зав. кафедрой высокопроизводительных компьютерных технологий УрФУ кандидат технических наук А.В. Созыкин (на фото в центре). Суперкомпьютер «УРАН» ИММ УрО РАН в

российском списке Top50 занимает 11-е место. Его пиковая производительность — 240 Терафлопс, реальная — 120 Терафлопс. Вычислительный кластер УрФУ имеет пиковую производительность 24 Терафлопс, реальную — 14 Терафлопс. Суперкомпьютер «УРАН» загружен сейчас практически полностью, однако в основном решением задач фундаментальной науки. Для прикладных расчетов его колоссальными возможностями пользуются всего несколько организаций, в частности НПО Автоматики, ПО «Вектор», предприятие «Новатор». Сотрудники отдела вычислительной техники ИММ сейчас активно устанавливают контакты с коллегами из структур УрФУ, которые тесно связаны с производственными компаниями, в частности механико-машиностроительного института. Сегодня с помощью суперкомпьютера «УРАН» успешно реализуются два практических проекта: рас-

чет оптимальной траектории вывода на орбиту ракет-носителей «СОЮЗ-2» и «Русь-М» (НПО Автоматики им. Н.А. Семихатова) и создание персонифицированных моделей сердца, в частности, моделирование левого желудочка с учетом индивидуальных особенностей человека (Институт иммунологии и физиологии УрО РАН, УрФУ и Институт математики и механики им. Н.Н. Красовского УрО РАН).

Организаторы «круглого стола» пригласили на свое заседание руководителей около 50 предприятий Свердловской области и членов областного правительства. Однако откликнулся только один — представитель Уралвагонзавода. И это очень печально. Ведь использование суперкомпьютерных

технологий дает масштабную экономию ресурсов и финансовых средств. Производство высокотехнологического изделия должно осуществляться по цепочке: инженер — постановщик технической задачи, математик — разработчик математической модели, программист — создатель компьютерной модели. Затем — отработка всех режимов работы виртуального изделия и, наконец, изготовление его в «железе». Взять, допустим, автомобилестроение: одно дело — с целью испытания надежности машины разбивать ее о бетонную стену и совсем другое — испытывать ее виртуальный вариант и отрабатывать параметры и разные режимы работы на суперкомпьютере. Тем более что специалисты в области параллельных вычислений готовы оказать производителям всю необходимую помощь — от обучения программированию до построения математических и компьютерных моделей.

В рамках конференции прошла и молодежная сессия, был организован конкурс докладов с денежными премиями (первая — 60 тыс. р., вторая — 40 тыс., третья — 15 тыс. р.), в котором приняли участие 22 молодых ученых. Конкуренция на конкурсе была высокой, большинство докладов оказались очень сильными, что вселяет уверенность — есть кому развивать параллельные вычисления в будущем.

Е. ПОНИЗОВКИНА

Актуальное интервью

АКАДЕМИК Ю.С. ОСИПОВ: «НАДО НАЙТИ СМЕЛОСТЬ ЧЕСТНО ОЦЕНИТЬ НАШУ НАУКУ»

Как мы уже сообщали, в этом году высшая награда Уральского отделения РАН — Золотая медаль имени академика С.В. Вонсовского — единогласным решением президиума УрО присуждена выдающемуся математику академику Ю.С. Осипову. Научному сообществу Юрия Сергеевича представлять нет необходимости, уральскому особенно. Уроженец Тобольска, своей профессиональной родиной он считает Свердловск — Екатеринбург, а своим главным учителем — основателя уральской школы теории управления академика Н.Н. Красовского. Именно под его руководством еще студентом матмеха УрГУ и позже Юрий Сергеевич получил блестящие фундаментальные и прикладные результаты, с 1986 по 1993 год возглавлял Институт математики и механики УрО РАН, а в декабре 1991, сразу после распада СССР, в крайне тяжелое для страны и науки время его избрали президентом всей Академии.

Эти сложнейшие обязанности он исполнял двадцать два года, сумев в невероятно трудный постсоветский период не только сохранить, но и развить уникальные академические традиции «добычи» фундаментальных знаний. И, конечно, с Уралом все это время у него сохранялись и продолжают сохраняться крепкие связи. То есть главная «региональная» научная медаль достается ему абсолютно справедливо. И это хороший информационный повод задать Юрию Сергеевичу несколько вопросов «о времени и о себе», о прошлом, настоящем и будущем отечественной науки. Что особенно важно в свете продолжающейся реформы РАН и сопровождающей ее кампании дискредитации недавних лидеров Академии. Предоставляем слово экс-президенту, любезно согласившемуся на это интервью для двух изданий — еженедельника «Поиск» и «Науки Урала».

ведь это замечательный повод каждый год отдавать дань его светлой памяти. И я очень горд, что стал лауреатом такой медали.

О РОЛИ ЕЛЬЦИНА

— Теперь, если можно, поговорим о ваших уральских корнях в другом ключе — политическом, чему, увы, есть не самый приятный повод. Из некоторых относительно недавних публикаций в СМИ следует, что в 1991 году в президенты РАН вы попали благодаря свердловским связям с Борисом Ельциным, что, мол, он вас «вытащил» и чуть ли не «крышевал» в Москве как земляка...

— Мне известно, о каких СМИ идет речь, дела против них в суде, потому что ложь должна быть наказана, причем ложь не только обо мне лично, но и обо всей Академии наук. Если же по существу, то в Свердловске более или менее близко я встречался с Ельциным всего дважды. Первый раз — в качестве председателя проверочной комиссии одного отраслевого института. По итогам проверки было собрано заседание областного комитета народного контроля, на которое, не знаю уж, почему, приехал первый секретарь обкома КПСС Б.Н. Ельцин. Я там довольно резко выступил с критикой безграмотного, псевдонаучного использования статистики в отчете института, и, наверное, Ельцин меня запомнил. Вторая встреча произошла уже в нашем Институте математики и механики, когда ЦК поручил первому секретарю курировать работы по закрытой оборонной тематике, которой занимался мой отдел.

ОБ ОБЛИКЕ ВОНСОВСКОГО

— Уважаемый Юрий Сергеевич, вслед за поздравлениями с присуждением медали есть смысл вспомнить о Сергее Васильевиче Вонсовском...

— Убежден, это сделать необходимо. У меня немало разных наград, но эта греет сердце особенно. В Свердловске, теперь Екатеринбурге, прошли тридцать пять лет моей жизни — громадный срок. А многое на Урале, связанное со становлением и развитием фундаментальной науки, неотделимо от имени Вонсовского. Сергея Васильевича я помню с пятидесятых годов, когда был студентом физико-математического факультета Уральского государственного университета, где он читал квантовую механику. У математиков этого курса не было, но популярность Вонсовского была настолько велика, что многие, в том числе я, ходили слушать его лекции. Никогда не забуду, как в первый раз его увидел: к зданию университета на ул. Куйбышева подъехала «Победа», и из нее вышел человек, на которого нельзя было не обратить внимание: высокий, красивый, с очень живым взглядом, в стильном светлом костюме. Только потом мне сказали, кто это.

Переоценить роль Сергея Васильевича в истории мировой и особенно уральской науки невозможно. Именно после того, как он приехал сюда в начале тридцатых годов после Ленинградского университета со своим учителем С.П. Шубиным, репрессированным и погибшим на Колыме (Вонсовский женился на его вдове и воспитал его детей, и это особая, потрясающая история; с приемной дочерью Татьяной мы учились на одном факультете), на Урале появилась первоклассная физика, школа, получившая всемирную известность, из которой

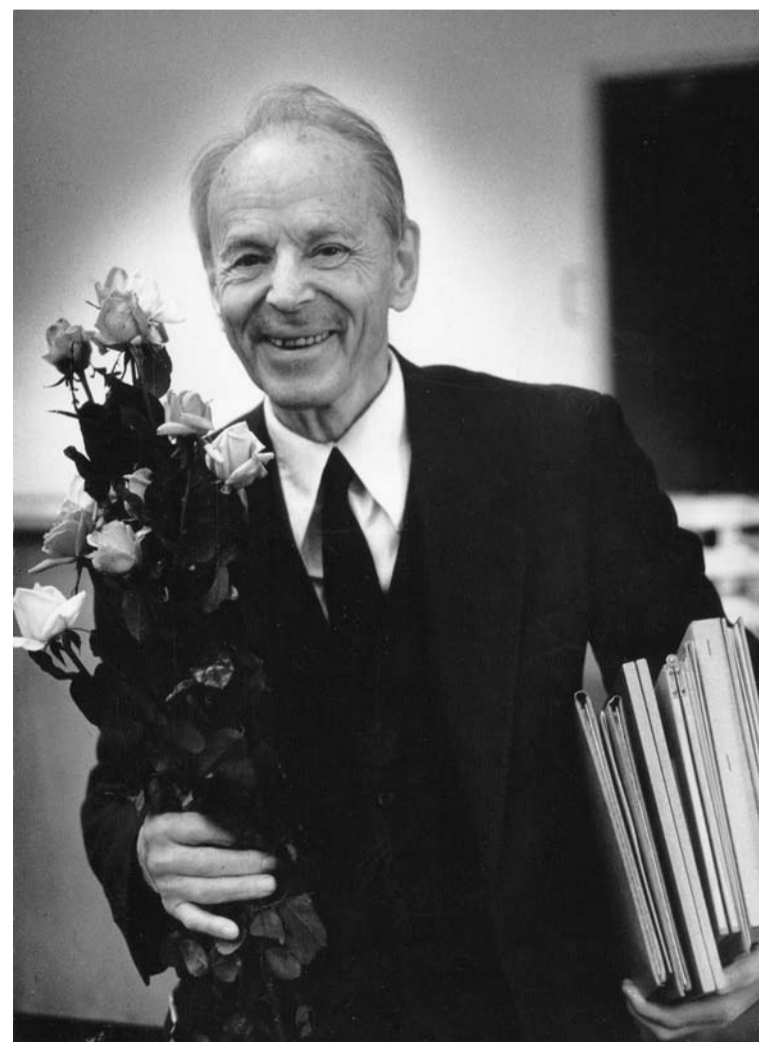

вышло столько талантливых ученых. На счету С.В., кроме фундаментальных открытий в области магнетизма, других областях — серьезный практический вклад в победу в Великой Отечественной войне. Интересно, что он никогда не был первым лицом Института физики металлов, но этот крупнейший и старейший в регионе академический институт всегда ассоциировался прежде всего с его именем. Поэтому, когда создавался Уральский научный центр и тогдашний президент АН СССР академик М.В. Келдыш предложил С.В. его возглавить, сомнений в правильности выбора ни у кого не было: авторитет академика в научной и вообще культурной среде региона был абсолютным.

Но научная, организаторская деятельность Вонсовского хорошо известны, о них написаны книги, сняты фильмы. Хочу сказать о том, чего никогда и нигде не произносил: мои рано ушедшие родители, как и его, были, по определению советского времени, «из бывших»: учились в дореволюционных гимназиях, университетах. И Сергей Васильевич как бы связывал меня некоей ниточкой с той эпохой, с ее

атмосферой, с определенной средой. Эта особая манера говорить, исключительная доброжелательность при постоянной озабоченности за дело — все в нем напоминало мне о нашей семье, о тобольской юности. С огромным уважением относился к нему мой учитель академик Николай Николаевич Красовский, человек тонкий, сложный, сблизиться с которым было очень непросто. Одно время они даже жили в одном доме, и Вонсовский очевидно входил в его «ближний круг»: при всей разнице характеров, возраста (Сергей Васильевич был старше на 14 лет), иногда взглядов это были люди сходного воспитания, представлений о жизни. Кроме всего прочего они постоянно делали окружающим, если так можно выразиться, прививку интеллигентности — и не только широтой кругозора, уникальной образованностью, разнообразием талантов (Вонсовский, например, прекрасно играл на рояле), но и тем, что невозможно передать словами — самим своим обликом. К сожалению, это главное, что уходит с человеком. Остаются труды, фотографии, биографии — а вот живой облик с годами воспроизвести все

трудней. Еще и поэтому я с большой радостью узнал, что высшей наградой Уральского отделения РАН стала медаль имени Сергея Васильевича:

Обстановка была секретная, нас с Б.Н. Ельциным, Н.Н. Красовским и С.В. Вонсовским закрыли в маленькой комнатке, я сделал доклад, ответил на вопросы. И это все, не считая конечно, официальных мероприятий с учеными, на которых я, как остальные, сидел в зале. С тех пор, вплоть до назначения меня президентом-организатором РАН, мы не виделись ни разу.

— То есть ни о каких личных отношениях, земляческих связях речи быть не могло?

— Абсолютно! Еще тогда, в начале девяностых, стали писать, что мы чуть ли не жили на одной лестничной площадке, вместе отдыхали... Все это чушь, ничего общего с действительностью не имеющая. А вот то, что Ельцин сыграл важную роль в сохранении академической системы в России, думал об интеллектуальном потенциале страны, — исторический факт, до сих пор до конца не оцененный. Напомню (сейчас ведь многое искажается...), что после распада Союза на волне безудержной «демократизации» появилась конкретная идея распустить Академию наук СССР как «оплот тоталитаризма», создать совершенно новую академию и избрать в нее полторы тысячи «свежих» членов, причем под моим руководством. Вот тогда я пошел к Борису Николаевичу и объяснил, что не намерен принимать в этом участие: ведь АН СССР, преемница дореволюционной, по сути, и есть Российская академия. Национальные академии республик в ее состав не входили, имели автономный статус; 99 процентов институтов остается в РФ, ломать эту систему я не намерен и готов сложить свои полномочия. И выборы считаю разумным проводить по прежней схеме, через мощный профессиональный фильтр, и не полтора тысяч неизвестно каких, а 100–120 настоящих ученых. Ельцин меня внимательно выслушал (многих деталей, похоже, он просто не знал, но суть понял) и сказал: «Делайте, как считаете нужным.

Даю вам карт-бланш». И мы этим воспользовались. Между прочим те первые постсоветские академические выборы прошли на очень высоком уровне. Коллеги-математики до сих пор говорят: «Никогда за всю историю советской АН ничего подобного не было». Именно тогда академический статус получили Яков Синай, удостоенный в прошлом году крупнейшей математической награды планеты — премии Абеля, Юрий Ершов, много лет возглавлявший Новосибирский университет, Игорь Шафаревич, Ольга Олейник — все без преувеличения великие наши математики. А потом 21 ноября 1991 года в походных условиях, в аэропорту, куда приехали мы с академиком Е.П. Велиховым, Ельцин подписал указ о создании РАН как правопреемницы АН СССР, по существу, сохранив организацию с великой трехсотлетней историей.

И позже Борис Николаевич несколько раз совершал очень решительные шаги в поддержку Академии наук, при том что кампанию против нее вели как «внутренние» реформаторы, стремившиеся сломать все «устаревшее» (хотя на самом деле среди них было немало рассерженных «научных неудачников», бывших мэнэсов), так и недоброжелатели с Запада. Но Ельцин этому прессу не поддавался. Хорошо помню, как в 1996 году весной мы готовились отмечать 100-летие выдающегося физико-химика, Нобелевского лауреата академика Николая Николаевича Семенова, чье имя — один из символов России, и попросили под торжество большой зал Дома советов в Кремле. Ельцин не только согласился, но приехал лично, привез с собой Виктора Степановича Черномырдина. Далеко не каждый президент и премьер-министр так чествуют ученых... Это пример моральной поддержки, но была еще и серьезнейшая материальная. Примерно в то же абсолютно безденежное для нас время я пришел к Борису Николаевичу и буквально взмолился: «Помогите! Денег катастрофически не хватает. Надо увеличить бюджет Академии хотя бы в два раза...» Бюджет страны тогда был невероятно сложным, его не хватало никому, но он подумал и ответил: «В полтора — согласен». Тут же вызвал начальника своего секретариата Семенченко, дал ему распоряжение подготовить соответствующий указ, быстро его подписал, только с одной оговоркой: «Чтобы до публикации ни одна собака не узнала!». Так оно и получилось: до выхода в свет газет, сообщений по радио, телевидению даже Минфин не знал, что ему предстоит помочь Академии.

— Получается, вместе вы провели своего рода секретную операцию по поддержке науки?

— Борис Николаевич провел! Причем надо понимать, что в тех условиях это было настоящее чудо, благодаря которому многие очень способные люди элементарно выжили и сохранили свое дело.

Что же касается моих персональных выборов в президенты РАН в 1991 году, повторю еще раз: ни к ним, ни к моему выдвижению Ельцин никакого отношения не имел. Я уже не раз говорил, что все это и для меня самого было во многом неожиданным. Я к этому не стремился и даже пытался уклониться: у меня была интересная работа в Екатеринбурге, кафедра в МГУ. Но обстоятельства сложились иначе: свою роль сыграли мнение академика Красовского, чувство долга.

На академические выборы 1991 года Ельцин приезжал и выступал там как глава государства, однако ни слова не сказал в мою поддержку, ни даже мою фамилию не назвал ни разу. Представлял меня академик Николай Николаевич Боголюбов — дважды Герой Социалистического труда, возможно, единственный ученый, которого в равной степени признавали и крупнейшим физиком, и крупнейшим математиком; несколько слов сказал

Н.Н. Красовский. А из тысячи с небольшим голосовавших за мою кандидатуру голоса отдали 777 человек. Таковы факты, и добавить к ним нечего.

О МИФАХ ПРО ЗАГОВОР И АКАДЕМИЧЕСКИХ ПЕРСПЕКТИВАХ

— Вокруг вашего «неизбрания» в 2013 году, последовавшего за ним скандального вброса в Думу «Закона об академии наук...» с дальнейшей ее кардинальной реформой — снова слухи и домыслы: мол, вы обо всем знали заранее и чуть ли не сами готовили эти крутые перемены...

вестна. Действительно, месяца за четыре до последних академических выборов, то есть примерно в феврале 2013 года (а баллотироваться еще раз в лидеры Академии я отказался за полгода до выборов, о чем и объявил, хотя меня уговаривали) мне позвонил президент В.В. Путин и сказал, что из Министерства науки и образования нам отправляются некие бумаги с проектом академической реформы — «посмотрите, обсудите с одним-двумя доверенными лицами, а потом поговорим». При этом разговоре присутствовали вице-президенты РАН академики

— Опять неправда или подтасовка, если не сказать сильнее. Подумайте сами: двадцать два года я возглавлял Академию, отдал ей огромное количество сил, в конце концов, здоровья. То, что я пережил за эти годы, когда все рушилось, тысячи людей месяцами не получали вовремя зарплату и продолжали делать науку, не пожелаю никому. Не говоря уже о том, что Академия — это сотни институтов, огромные полигоны, заповедники и так далее: колоссальное хозяйство, которое в самые тяжелые годы мы сумели удержать, не разбазарили, не распродали, что бы там ни писала желтая пресса. И чтобы я же своими руками готовил планы все это сломать? Ну, не бред ли?

На самом деле история была следующая, и она из-

А.А. Некипелов и Н.П. Лавров. Вечером того же дня бумаги мы получили, обсудили и пришли в ужас: речь там шла о превращении АН в клуб ученых, об отстранении ее от институтов и так далее — все то, что планировали в министерстве сделать с Академией изначально. Отношение к проекту мы изложили президенту страны, и он устроил встречу с участием тогда уже своего помощника А.А. Фурсенко. Смысл моего выступления там был следующий: если мы хотим угробить Академию и науку в России — надо делать то, что написано в проекте. Президент поинтересовался мнением Фурсенко, и тот ответил: «С основными тезисами Юрия Сергеевича я согласен». Наверняка после этой беседы

Окончание на с.6

На фото: с. 4 — Председатель УрО РАН академик В.Н. Чурушин вручает Ю.С. Осипову Золотую медаль имени С.В. Вонсовского; академик С.В. Вонсовский. с. 5, слева направо — академик С. Вонсовский, президент АН СССР А. Александров и первый секретарь Свердловского обкома КПСС Б. Ельцин на 50-летию Уральского научного центра, Свердловск, 1982 г.; академик Н.Н. Красовский. Фото Анатолия ГРАХОВА, Сергея НОВИКОВА и Павла КИЕВА

От первого лица

УРОКИ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ

Окончание. Начало на с. 1 построить один центр управления наукой в ФАНО (его территориальные подразделения полностью зависят от столицы) и все основные вопросы решать только через него. Поэтому региональные связи неизбежно слабеют, рушатся. Это похоже на перекося в системе нашей гражданской авиации: большинство полетов — через Москву, что многократно увеличивает загруженность аэропортов, а города-миллионники рейсами связаны слабо. Подобная логистика для такой огромной страны неестественна, тем более противопоказана она в научной среде, «кровообращение» в которой должно идти по всем направлениям, что обеспечивает ее здоровье и устойчивость.

Говорил я, как и на Общем собрании Уральского отделения, как и много раз прежде, о системном несовершенстве имущественных отношений между ФАНО и РАН, связанных, в частности, с распределением уже построен-

ного жилья для ученых. Но имеются и другие важнейшие проблемы. Например, когда затевалась реформа, одной из главных ее задач декларировалось освобождение ученых от несвойственных им функций. В реальности же многое пока происходит с точностью до наоборот. ФАНО нередко пытается управлять научным процессом, на ученых же ложатся дополнительные хозяйственные заботы, а бюрократическая нагрузка в виде различных бумаг и отчетов возросла в разы, что признают все. Кроме того, всем крайне мешает разобщенность РАН с институтами, искусственно созданные между ними юридические барьеры. Так, одной из главных функций Академии по новым закону и уставу становится экспертная. Но многие квалифицированные эксперты работают в институтах, ей не подведомственных. И теперь непонятно, на каких условиях привлекать их к экспертизам, как оплачивать их труд. Или взять ситуацию с выборами директоров институтов, обсуж-

дение кандидатур которых в РАН обязательно. Буквально на днях мы приступаем к такому обсуждению, но получается, что обсуждать предстоит руководителей, работающих в других организациях. Насколько легитимными будут академические рекомендации?

Однако есть и еще более глубокие, сущностные противоречия, от разрешения которых напрямую зависят и судьбы ученых, и отечественной науки в целом, но о которых почему-то крайне мало говорится — в частности, связанные с интеллектуальной собственностью. Недавно я общался с руководством РНИИС (Республиканский институт интеллектуальной собственности) и еще раз убедился, насколько важна эта сторона нашего дела. Вдумайтесь: десятки лет в институтах Академии наук, конкретно под этой маркой, или, как теперь говорят, брэндом, создавались интеллектуальные продукты. Теперь институты перешли в другое ведомство. Спрашивается: является ли сегодня РАН обладателем этой интеллектуальной собственности, причастна ли она к ней, или это все также переходит в

ведение ФАНО? И если да, то каким образом ФАНО намерено этим распоряжаться? Ведь речь идет о ценностях, рыночная стоимость которых, не говоря про общечеловеческую, часто гораздо выше самого дорогого имущества. И в случае их утраты, неразумного использования общество по-прежнему будет предъявлять претензии к РАН. К тому же из-за ведомственной неразберихи могут возникнуть трудности с защитой наших авторских прав на международной арене, что-то можно потерять навсегда. То есть последствия сложившегося положения в столь сложной сфере, если не обратить на нее серьезного внимания, могут быть самыми непредсказуемыми. Вспомним недавнюю трагедию, облетевшую все СМИ, — пожар в библиотеке Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН). Там ведь сгорели не только ценнейшие книги, годами собиравшиеся сотрудниками. Сгорели труды исследователей, базы данных, методические и другие материалы. А поскольку институт этот и его огромная библиотека всегда принадлежали Ака-

демии, общественное мнение сразу начало предъявлять претензии к ней, хотя юридически вот уже больше года она подведомственна Агентству. Правильно, что Академия не устранилась и даже взяла часть ответственности на себя. Но вопрос, какова мера этой ответственности, кто и как должен ее нести, чтобы подобные трагедии не повторялись, остается открытым.

Подобных вопросов в связи с академической реформой — как подчеркнул академик В.Е. Фортов, самой крупной за 300 лет, — накопилось немало. И надо сделать все, чтобы как можно быстрее найти на них корректные, профессиональные ответы. Более тесная и разумная интеграция РАН и ФАНО неизбежна, но чтобы она произошла, необходимо убрать между ними искусственные барьеры, внести серьезные поправки в законодательные акты. Нынешнее Общее собрание вселило надежду, что в правительстве страны это понимают все отчетливее.

Подготовил
Андрей ПОНИЗОВКИН
Фото на с. 1
Н. СТЕПАНЕНКОВА

Актуальное интервью

АКАДЕМИК Ю.С. ОСИПОВ: «НАДО НАЙТИ СМЕЛОСТЬ ЧЕСТНО ОЦЕНИТЬ НАШУ НАУКУ»

Окончание. Начало на с. 4-5 осталась стенограмма, которую можно проверить. Обо всем этом я еще раз доложил на заседании президиума РАН 13 мая, где выдвигалась кандидатура нового главы академии. И, конечно, никакого участия в подготовке того варианта реформы, который предложили Думе, я не принимал и принимать не мог. Все делалось тихо и в тайне от ведущих ученых. Никто из «секретчиков» не проронил ни звука. Как и все, о первой, ставшей скандальной версии академического закона я узнал из СМИ 3 июля, находясь в Кремле, когда мне вручали орден, и сразу попросил президента РФ о встрече. Вечером того же дня он меня принял. Подхожу к его кабинету, а оттуда выходит Е.М. Примаков, уже высказавший свое мнение. И у нас с В.В. Путиным состоялся очень хороший, доброжелательный разговор. В итоге после наших посещений из законопроекта исчезли пресловутая ликвидация РАН, лишение ее статуса бюджетной организации, отлучение от участия Академии в выборах директоров институтов и много других

одиозных пунктов. Вот как все происходило на самом деле.

— В любом случае закон принят, вот уже больше года Академия и институты, перешедшие в ведение Федерального агентства научных организаций, живут в новых условиях. Что вы думаете о ходе реформ? Остается ли актуальной фраза, завершавшая вашу заключительную речь в качестве президента РАН: «Академическое отечество в опасности!»?

— Такая опасность, безусловно, сохраняется, вопрос в том, как ей противостоять. Надо жить в реалиях, видеть в происходящем не только минусы, но и плюсы — другое дело, чего в реформе больше. То, что создано агентство, может быть, и правильно. У нас и прежде было агентство по управлению имуществом, по сути, создававшееся совместно с общенациональным Росимуществом. А в советское время управляющий делами Академии наук вообще назначался при участии Совета министров и утверждался главой страны — ничего в этом зазорного нет. Но научная часть, безусловно, должна быть за Академией — тут вариантов

быть не может, хотя они постоянно предлагаются. Моя позиция состоит в следующем. Сейчас существует некий статус-кво: есть Академия и есть ФАНО. И во имя науки — подчеркну, во имя науки, а не в угоду чиновничьим амбициям! — надо установить между ними по-настоящему конструктивное сотрудничество. Ведь наука, особенно ее фундаментальная часть — сфера чрезвычайно деликатная, творческая. Людей, работающих в ней, крайне трудно оценивать по формальным критериям эффективности, в баллах и так далее. Это все равно, что ввести такую же систему для художников, композиторов. И далеко не каждая страна может позволить себе иметь комплексную фундаментальную науку — не отдельные «кусочки» математики, физики, биологии, а именно их комплекс. У России он был и пока есть, но уже начинает рушиться. А этот дух, эта среда — самая большая «академическая» ценность, которую во что бы то ни стало нужно сохранить. Для этого необходимо, чтобы обсуждение трудных, непонятных вопросов было честным, открытым, безнадрынным, а законодательно — определиться с положением Академии в нынешней ситуации, добиться четкого разграничения полномочий РАН и ФАНО, в чем я солидарен с нынешним президентом РАН В.Е. Формовым. Думаю,

это понимает и Владимир Владимирович Путин, немало для Академии сделавший и неслучайно продливший мораторий на реструктуризацию институтов еще на год. Центральную же роль в управлении фундаментальной наукой (хотя я не люблю этого канцелярского словосочетания), повторюсь, должны играть только сами ученые, а остальные — им помогать. Сегодня самый лучший выход из сложнейшей ситуации, по моему глубокому убеждению, — взять на себя смелость провести не надрынную, не скандальную, а честную, непредвзятую, содержательную переоценку научных ценностей страны. И не в залах на сотни человек, а собрав настоящих ученых, независимых, абсолютно неангажированных спецов и поставив перед ними вопросы: «Что у нас в науке действительно ценно, а что не очень? На что есть смысл расходовать государственные средства, а на что — нет? И на что они уже потрачены помимо Академии наук, каковы здесь результаты?» Ответы нужно зафиксировать и отправить руководству страны.

...И О БУДНЯХ ЭКС-ПРЕЗИДЕНТА

— Еще один вопрос, наверняка интересующий читателей: чем вы занимаетесь сейчас, из чего состоит жизнь экс-президента (хотя «бывших», как говорят, в

науке не бывает)? Востребованы ли ваши огромные знания, опыт организатора?

— Работы по-прежнему много. Во-первых, я являюсь советником РАН, ко мне приходит много людей из разных тематических отделений, институтов именно советоваться и по старым, и по новым делам. Не прекращается поток писем — что называется, работает инерция президентства. Еще мне предложили войти в качестве эксперта во вновь созданный Российский научный фонд, и я не мог не согласиться. Во-вторых, я веду кафедру оптимального управления МГУ, перешедшей ко мне после великого Льва Семеновича Понтрягина. Когда я был президентом Академии, мы договаривались с ректором В.А. Садовничим, что за мной — только общее руководство (хотя и за то время мы с двумя сотрудниками написали и издали одну книгу). Теперь Виктор Антонович попросил исполнять обязанности зав. кафедрой еще год, что я и делаю. Кроме того, являюсь главным научным сотрудником Математического института имени В.А. Стеклова. Не считая других, в основном общественных, дел.

— Здоровья вам, новых успехов на благо науки, страны и еще раз — поздравления с уральской наградой!

— Большое спасибо.

Вел беседу Андрей
ПОНИЗОВКИН

Дела идут

ЛАБОРАТОРИЯ КВАНТОВОЙ НАНОСПИНТРОНИКИ: ПЕРВЫЙ ГОД. ПОЛЕТ НОРМАЛЬНЫЙ

На научной сессии Института физики металлов, проходившей в конце марта — начале апреля, на суд коллег были представлены результаты работы лаборатории квантовой наноспинтроники. Эта новая структурная единица создана в ИФМ в рамках проекта, поддержанного мегагрантом правительства РФ (об этом см. «НУ», март 2014 г., № 6). На сессии с докладом выступил в том числе иностранный ученый, ведущий проект, — профессор Университета Мюнстера (Германия) Сергей Олегович Демокритов (на фото рядом), кратко рассказавший о направлении исследований и их конечных целях. Также в середине февраля в Минобрнауки был направлен отчет за первый год работы по гранту. О том, с какими итогами новая лаборатория подошла к концу первого года своей деятельности, нашему корреспонденту рассказал заместитель директора ИФМ по научной работе доктор физико-математических наук Анатолий Брониславович Ринкевич.

— В рамках проекта со стороны института взяты и выполняются серьезные обязательства. Лаборатории предоставлены помещения в нашем наиболее современном корпусе на улице Комсомольской. Там подготовлены так называемые чистые комнаты, в которых и будет располагаться значительная часть оборудования. В частности, институт за свой счет приобрел для нужд лаборатории установку химического вакуумного напыления и рентгеновский дифрактометр (на фото внизу), а на средства гранта куплен атомный силовой микроскоп (на фото справа внизу). Последние два прибора уже сейчас используются в работе.

Также проектом предусмотрено, что под руководством Сергея Демокритова будет создана специальная установка БРС — так называемого бриллюэновского рассеяния света. Оказалось, что по характеристикам отраженного от объекта света можно судить о магнитном состоянии и протекающих волновых процессах. Преимущество этой

аналитической установки в том, что она позволяет работать с микро- и наноразмерными объектами, так как луч лазера можно сфокусировать в пределах 0,4 микрона.

Мы уже получили первую партию компонентов, необходимых для сбора этой установки. Ключевые среди них — лазер, интерферометр и оптический стол. Но средств первого года не хватило для того, чтобы купить все необходимое. Поэтому в этом году нам будет поставлена еще одна партия более «мелких» деталей. Сергей Олегович уже собирал подобную установку для собственных исследований в Университете Мюнстера, еще четыре он сделал по заявкам других организаций. То есть таких установок в мире немного, поэтому мы надеемся, что работа на столь редком оборудовании даст нам определенные преимущества.

Сейчас мы ждем официального решения министерства о том, что наша работа по гранту может продолжаться. Для нас очень важным является вопрос: коснутся ли

бюджетные сокращения этой программы? Конечно, нам бы этого не хотелось — ведь у нас расписан буквально каждый рубль. На темпах выполнения задания может сказаться и изменение курса валют, ведь оборудование мы покупаем преимущественно зарубежное.

— Уже пришлось как-то корректировать бюджет?

— Пока нет. Мы заключили договор на поставку на два года в рублях, поэтому издержки, если они и будут, лягут на организацию, выигравшую тендер. Но партнеры пока не жалуются и выполняют свои обязательства. Что будет дальше, поживем — увидим. Впрочем, кроме этого у нас были и другие планы, которые теперь могут подвергнуться корректировке. Например, по отправке наших молодых сотрудников в Университет Мюнстера для обучения работе на установке БРС.

— Лаборатория квантовой наноспинтроники — совершенно новое звено в структуре ИФМ. Как решался кадровый вопрос?

— В это научное подразделение была полностью переведена группа из лаборатории электрических явлений, которая в институте существует давно и связана с такого рода исследованиями. Мы внимательно отнеслись к тому, чтобы люди в основном переходили молодые, готовые переключиться на новую тематику и работать по ней. Сейчас в лаборатории официально трудятся десять человек, но в проект вовлечено гораздо больше: в общей сложности их около двадцати пяти.

В принципе новая лаборатория — уже сформированный коллектив, который может существовать самостоятельно, но замысел, заложенный в основу ее создания, гораздо шире решения конкретной задачи в рамках грантового проекта. Эта лаборатория должна стать одним из элементов общей работы отдела наноспинтроники, давно занимающегося исследованием различных нанообъектов. Мы строим эту работу так, чтобы задействованное в ней техно-

логическое и аналитическое оборудование составляло единый комплекс.

Кроме того, новая лаборатория не может полноценно существовать без научно-вспомогательного персонала — инженеров, лаборанта, ставки для которых еще предстоит изыскать.

— Как строится взаимодействие с Сергеем Олеговичем?

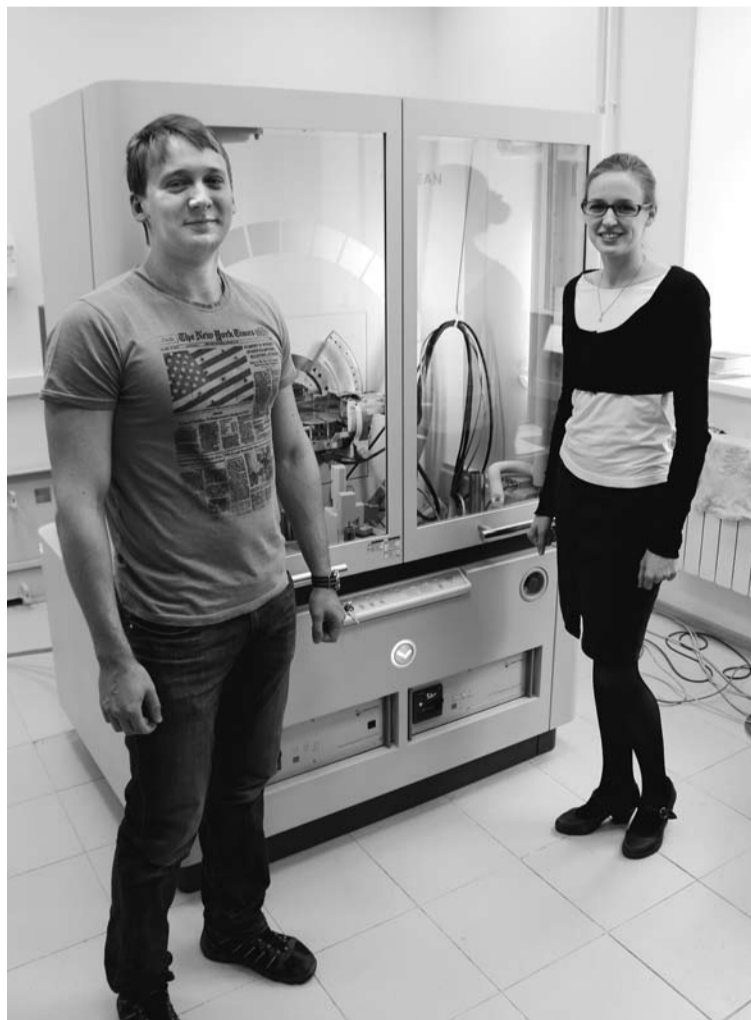
— Мы переписываемся с ним ежедневно, обмениваемся соображениями по самым разным вопросам. Особенно актуально это было в период становления и на этапе закупки оборудования и деталей для БРС. Для этой установки требуется около 150 различных компонентов. Технические параметры каждого нужно было согласовать с Демокритовым.

Помимо этого, по условиям соглашения, подписанного между министерством, институтом и ведущим ученым, Сергей Олегович должен не менее четырех месяцев присутствовать здесь, чтобы лично руководить процессом. У него есть контакты не только в

Екатеринбурге, но и в Москве. Он окончил МФТИ, потом работал в Институте физических проблем им. П.Л. Капицы РАН, с которым продолжает сотрудничать. Вообще человек очень напряженный. В год он посещает не меньше 15 конференций, при этом на большинство его приглашают в качестве одного из основных докладчиков.

К слову, осенью этого года нам предстоит большая работа по сборке установки БРС, и Сергей Олегович будет лично участвовать в настройке и отладке оборудования. Он также предоставит нам программное обеспечение для этой установки, разработанное им самим. Ведь пока нет программы, все это — лишь груда железа. Да и техника имеет свойство капризничать, и даже обкатанная за многие годы программа отказывается работать на устройстве с немного измененными характеристиками. Поэтому на этом этапе личное присутствие Демокритова, безусловно, будет необходимым.

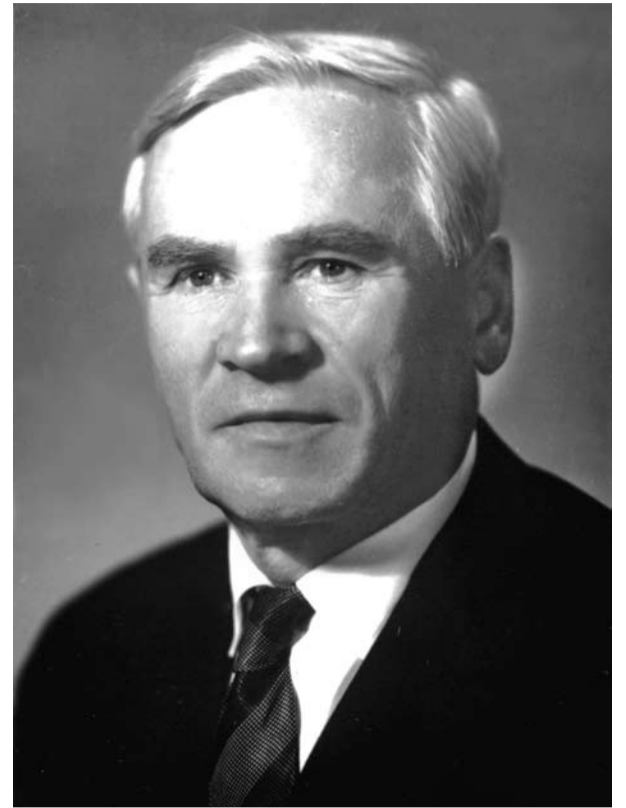
Окончание на с.9

70 лет Победы

2015-й — год 70-летия Победы в Великой Отечественной войне. Для нашей страны эта дата наполнена особым смыслом. Это наша гордость, наша боль, наша память о погибших в боях с агрессором. И особенно важно хранить эту память сегодня, когда предпринимаются попытки переписать страницы военной истории, преуменьшить роль советского народа в освобождении от фашизма Европы и всего мира. С самого начала своего существования газета «Наука Урала» писала о ветеранах Великой Отечественной войны, публиковала их воспоминания, рассказывала о встречах с ними накануне 9 мая. Когда-то их было немало в

наших институтах. Работал совет ветеранов, проводились голубые огоньки, посвященные ветеранам. Сегодня почти все они ушли к своим однополчанам, не вернувшись с войны. Но остались их мемуары, газетные публикации, люди, знавшие их. В этом и следующих номерах мы предлагаем читателям подборку материалов, подготовленную с помощью руководителя библиотечно-информационного отдела Института физики металлов УрО РАН Т.И. Налобинной. Она подобрала архивные материалы, посвященные Великой Отечественной войне. Попробуем увидеть войну глазами современников...

«Работали до последнего предела сил...» Из воспоминаний члена-корреспондента АН СССР Михаила Николаевича Михеева (1905–1989 гг.), основателя и первого директора Института физики металлов, руководившего институтом более 50 лет

Приближение войны мы, ученые, ощущали довольно явственно. Нас стали чаще привлекать для решения технических проблем, связанных с выполнением заказами оборонных заказов. И все же сообщение о войне прозвучало неожиданно. В этот грозный день в Свердловске было на редкость ясно, и как-то не верилось, что на западе рвутся снаряды и бомбы, горят города и гибнут люди.

Гнев советского народа, вызванный вероломным нападением гитлеровской Германии, был велик. Тысячи добровольцев шли в военкоматы с просьбами немедленно отправить их на фронт. Среди них были и ученые нашего института. Через несколько месяцев после начала войны в институт пришел представитель обкома партии. Он сказал, что Государственный комитет обороны дал указание вернуть с фронта ученых — они принесут больше пользы в тылу. Но к тому времени на многих наших товарищей пришли похоронки...

Работников института распределили по предприятиям, выпускающим оборонную продукцию. Меня закрепили за турбомоторным заводом, который выпускал дизельные двигатели для танков. Однажды ночью на квартиру приехал представитель с завода с просьбой срочно приехать в сборочный цех.

В цехе была мертвая тишина. Конвейеры и оборудование стояли. Люди молча с надеждой смотрели на меня. Оказалось, что кончились болты, необходимые для сборки, но тут же скопилось куча бракованных болтов, которые ОТК не разрешило использовать. Я знал, что часть этих болтов можно использовать, если каждый из них проверить прибором, который я тогда еще доделывал.

Методы контроля были несовершенны. Контролер ОТК визуально осматривал болт, и если находил в металле трещину или заусеницу, то отправлял деталь в брак. Так браковался почти каждый третий болт. Но многие из внешних дефектов, определявших судьбу детали, не влияли на надежность.

Настроив прибор, я стал проверять их качество. За час отсортировал порядочную кучу годных. Потом показал работникам ОТК, как пользоваться прибором. Сортировка пошла быстрее, оказалось, что большая часть деталей могла надежно служить в моторе. Военпред, наблюдавший за всем, что происходило, спросил: а не подведет прибор? Я сказал, что гарантирую надежность. Через два часа конвейер ожил. То, что считалось металлоломом, долго служило в цехе резервом для критических моментов.

В те дни мы чувствовали себя, как на фронте. Ученых часто из дома или лаборатории по тревоге вызывали на заводы. Мы неделями находились в цехах, там и спали. Я, например, облюбовал себе место в бывшем красном уголке сборочного цеха. Это была комната, сплошь заставленная железными кроватями, на которых лежали матрацы, набитые соломой. Не раздеваясь, я замертво падал на матрац, чтобы поспать час-другой, а потом, подкрепившись кипятком с сухариком, снова брался за работу.

Бесперывные командировки по заводам, хлопоты по организации производства военной продукции поглощали все время. Мои коллеги С. Вонсовский и Я. Шур ездили с завода на завод, налаживали по-новому системы контроля продукции, консультировали технологов. И все же возникали обстоятельства, когда мы совместно решали дела

даже на расстоянии. Однажды при испытании снарядов на полигоне одного из заводов обнаружилось, что некоторые из них, еще не достигнув цели, теряли донночки, ввинченные с тыльной части.

Срочно приглашенные на завод С. Вонсовский и Я. Шур сразу установили причину. Директор завода умолял ученых сделать все возможное, чтобы на фронт не попали снаряды с таким дефектом. А на путях уже стояли готовые к отправке несколько вагонов, в которых могли находиться негодные снаряды. По телефону ученые разыскали Р. Януса, который по направлению своих научных работ мог бы подсказать решение. У Рудольфа Ивановича была срочная и очень важная работа, над которой он без сна сидел трое суток. Но, узнав о звонке коллег, не отказал им в помощи. Более часа длился телефонный разговор. В результате родился компактный и сверхнадежный прибор, внешне напоминающий паяльник.

Незадолго до битвы на Курской дуге заводу увеличили задание по изготовлению танковых дизелей. Предприятие получило большую партию масляных насосов с завода, недавно восстановленного на освобожденной от гитлеровцев территории. Качество изделий было неважное. При проверке на стенде загорелся один из моторов из-за насоса, в котором рассыпалась шестерня. Мне пришлось поломать голову над тем, как определять надежность шестерен, не разбирая механизм. Я сумел приспособить приборы для проверки насосов в собранном виде.

За внедрение научных разработок в производство танкостроители наградили меня кожаным пальто. Дизелестроители турбомоторного завода вручили валенки и две пачки махорки. По тем

временам это было большое богатство.

В книге «АН СССР. Краткий исторический очерк» есть строчки, посвященные деятельности моих коллег С. Вонсовского и Я. Шура на заводах, выпускавших боеприпасы: «Изучение теоретических основ магнитных методов контроля, проводимое в УФАНе, позволило сотрудникам лаборатории магнитных явлений Я.С. Шуру и С.В. Вонсовскому в 1942–1943 гг. разработать и внедрить метод контроля корпусов артиллерийских снарядов. Простота, дешевизна и точность работы новых дефектоскопов позволили ввести контроль на начальных стадиях технологического процесса, что помогло освободить оборудование от дальнейшей обработки испорченных заготовок... Внедрение дефектоскопов на заводах боеприпасов повысило выход готовых изделий на 1–2%... Совместным решением Наркомата боеприпасов, Главного артиллерийского управления Красной Армии и Артиллерийского управления Военно-Морского Флота система дефектоскопов Уральского филиала была принята как обязательная система контроля на всех снарядных заводах Советского Союза».

Вот один из случаев, который произошел с моими коллегами. На заводе между цехами скопилось гора отбракованных корпусов снарядов. Причины брака — дефекты в металле, называемые волосовинами. Обнаружились они при визуальном контроле уже после токарной обработки. На эту гору и обратили внимание Я. Шур и С. Вонсовский. После обследования десятков корпусов они пришли к выводу, что большая часть может служить в зависимости от того, насколько волосовины глубоки. Визуальный метод контроля этого определить

не мог. Ученые провели много дней и ночей в лабораториях и цехах, чтобы создать простые и в то же время надежные приборы, которыми бы мог пользоваться любой работник ОТК, и методику определения качества. Когда об этом рассказали директору завода, он обрадовался, что можно пустить в дело десятки тысяч напрасно забракованных корпусов снарядов. Но в то же время он не решился дать добро предложению ученых — слишком велик был риск.

Вскоре из Москвы прилетел генерал, крупный специалист артиллерии. Он распорядился изготовить снаряды из самых «ненадежных» корпусов, признанных учеными годными. На полигоне военные и ученый наблюдали за ходом испытания из окопа, накрытого башней танка. Прогремел первый выстрел. Пушка осталась цела. В броневом щите, который служил мишенью, зияла пробоина. Затем по мишени были выпущены остальные снаряды. Результаты те же.

Генерал поблагодарил ученого за хорошую помощь артиллеристам, за смелость, с которой Я. Шур и С. Вонсовский настаивали на использовании «бракованных» корпусов, за готовность нести личную ответственность в случае неудачи. Так, только на одном заводе было возвращено более 30 тысяч ранее забракованных корпусов для бронебойных снарядов.

В годы военного лихолетья наш коллега В. Садовский почти безвыездно находился на Нижнетагильском металлургическом комбинате. Там он помогал специалистам предприятия осваивать производство сталей, необходимых для оборонной промышленности, и одновременно вел научную работу. На танковых заводах был прописан Р. Янус. Словом, не было ни одного

Без границ

ученого, который бы в те годы не принимал участия в создании военной мощи страны. Успешно решить проблемы производства оборонной продукции помог тот научный задел, который был создан еще до начала войны нами, в то время молодыми учеными. Но и в войну мы находили время заниматься научными работами. Многие, и я в том числе, в эти годы написали и защитили диссертации на соискание ученых степеней.

Вклад сотрудников нашего института в Победу получил высокую оценку партии и правительства. Ряд научных работ был отмечен Государственной премией СССР, а на

груди многих ученых засияли боевые ордена.

В годы войны нам, ученым, приходилось быть конструкторами и рабочими многих специальностей. Тогда каждая пара рук была на учете. Самим приходилось делать и приборы, и все необходимое оборудование для экспериментов. Каждый из нас испытал, что такое хроническое недоедание, постоянное перенапряжение умственных и физических сил. Мы чувствовали себя, как на фронте и до последнего предела сил работали во имя Победы.

(По материалам газеты «Социалистическая индустрия», 1984 г.)

Дела идут

ЛАБОРАТОРИЯ КВАНТОВОЙ НАНОСПИНТРОНИКИ: ПЕРВЫЙ ГОД. ПОЛЕТ НОРМАЛЬНЫЙ

Окончание. Начало на с. 7

— Были ли уже ответные визиты сотрудников ИФМ в Германию?

— Да, я был в Университете Мюнстера, когда еще наша заявка только находилась на рассмотрении. У меня была командировка в Германию на научную конференцию, и мы договорились с Сергеем Олеговичем, что на несколько дней я заеду к нему и посмотрю условия, в которых работает установка БРС. Под нее мы были готовы отдать лучшие помещения. Демокритов же сказал: лучше в подвале и без окон. Там меньше вибрации, а в отсутствие солнечного света снижается риск деформации из-за теплового расширения. Мы нашли соответствующее помещение, провели там серьезный ремонт, создали необходимые условия и сделали отдельный вход.

А в конце прошлого года за счет средств гранта в Мюнстер ездил наш молодой сотрудник, кандидат физико-математических наук Андрей Телегин. Он пробыл там около трех недель и уже более подробно ознакомился с техникой. Именно он назначен заместителем заведующего лабораторией квантовой наноспинтронки. В академических институтах принято, что в начальники выбиваются люди более старшего возраста, но в этой лаборатории все «сдвинуто». В то время, когда Демокритов отсутствует в Екатеринбурге, функции заведующего выполняет Андрей. И на нем лежит вся ответственность.

Беседу вел Павел КИЕВ

Анонс

Уважаемые коллеги!

6 июня 2015 года на открытой площадке Института электрофизики состоится юбилейный — **Пятый чемпионат по волейболу УрО РАН**. Для участия приглашаются как команды одного института, так и сборные, если не набирается полноценный состав участников из шести человек.

Даже если вы не можете участвовать в спортивном мероприятии, приезжайте поболеть за команду своего института или просто хорошо провести время в компании спортивных, умных и приятных людей. По всем организационным вопросам обращайтесь к председателю СМУ ИЭФ Антону Кайгородову по адресу kaigor@ier.uran.ru и <http://vk.com/club27921497>.

Регистрация команд проходит до 15 мая.

Совет молодых ученых ИЭФ УрО РАН

Дайджест

Птицы, наводящие ужас

В Аргентине недалеко от города Чападмалал в скале был обнаружен отлично сохранившийся скелет ранее не известного науке вида хищной птицы. Ученые из Национального университета Кордовы окрестили находку *Llallawavis scagliai* — великолепная птица Скальи — в честь натуралиста Галилео Жуана Скальи, деда одного из исследователей. При изучении скелета была обнаружена крошечная кость, которая крепко соединяла между собой клюв и череп. Эта особенность строения выявлена впервые. Таким образом, подтверждается гипотеза о том, что клювы этих птиц были настолько прочными, чтобы использоваться в качестве «топора» во время охоты. Высота особей *L. scagliai* достигала примерно 1,2 метра, вес — 18 килограммов. Гигантские плотоядные птицы обитали в Южной Америке предположительно около 3,5 миллионов лет назад.

По материалам ScienceNews подготовил П.КИЕВ

ШКОЛА ЮНЫХ ИННОВАТОРОВ

12 марта в Екатеринбурге в гостинице «Хаятт Ридженси» прошла церемония награждения победителей регионального этапа IX Всероссийского конкурса научно-инновационных проектов для старшеклассников, который проводится компанией «Сименс» в рамках реализации ее социальных программ. Цель — привлечь молодых людей к научной деятельности, найти талантливых школьников и дать им возможность проявить свои способности.

Учащиеся 9–11-х классов, а также студенты колледжей и техникумов могли представить на конкурс свои идеи в областях, связанных с деятельностью немецкого концерна: энергетика и электрификация, индустрия, промышленная автоматизация, городская и транспортная инфраструктура, а также здравоохранение. Заявки принимались с начала нынешнего учебного года по 8 февраля. В оргкомитет со всей страны поступило около полутора тысяч заявок, из них 140 — от Уральского федерального округа. Но лишь пятеро школьников стали номинантами регионального этапа конкурса и получили возможность презентовать свои исследовательские проекты непосредственно перед членами экспертного совета.

Гостями полуфинала стали сами конкурсанты, их научные руководители, представители органов власти, бизнес-структур, школ и вузов. «За прошедшие годы конкурс получил огромный размах. Наш округ всегда демонстрирует очень хорошие работы, и в Москве уральцы часто входят в тройку призеров. И в этом году нам предстоит выбрать проект, который достойно представит регион в финале», — обратилась со вступительным словом к собравшимся директор филиала «Сименс» в УрФО Роза Габдуллина. Генеральный консул Германии в Екатеринбурге Андреас Штефан Классен поблагодарил российских партнеров за активную поддержку этого мероприятия и отметил важность привлечения молодежи к поиску новых технологических решений. «Я думаю, что

Предполагается, что обеззараживание при этом будет проходить интенсивнее, чем при традиционном способе обработки. Ученик второй школы Александр Булатов для оценки качества воды в родном городе разработал простую аналитическую станцию с автономным питанием. О результатах гидрологического исследования он рассказал в своем докладе. Глеб Горновой из той же школы представил на суд жюри мо-

участники конкурса при поддержке компании «Сименс» смогут сделать шаг навстречу научному будущему и расширить свои профессиональные перспективы», — добавил генконсул.

Ученик школы № 31 города Ишима Илья Лотышев продемонстрировал жюри действующий прототип озонатора воздуха для оптимизации работы двигателя внутреннего сгорания. Помимо разработки схемы устройства и его последующей сборки, Илья провел испытания прибора на тестовом автомобиле. Александр Лукьянов из 110-го лицея города Екатеринбург презентовал умный брелок BluSearch, который, будучи прикрепленным к связке ключей, кошельку или сумке, при их значительном удалении от владельца подает сигнал на смартфон.

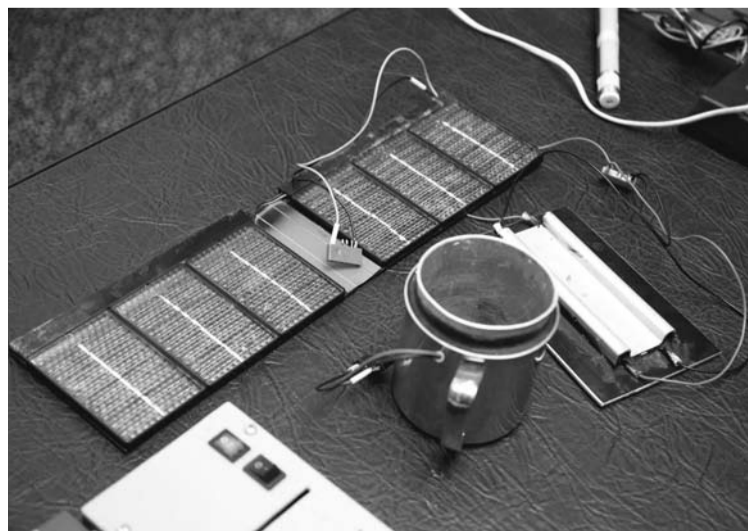
Следующие три проекта были представлены старшеклассниками из города Верхний Уфалей. Мария Ахмедзянова из лицея №11 продемонстрировала медицинский ультразвуковой диспергатор нанокolloидных частиц серебра. Назначение прибора — обработка поверхностных ран.

билльную зарядную станцию, которая работает на альтернативных источниках энергии: солнечной и термоэлектрической. Устройство можно использовать для подзарядки сотовых телефонов в походных условиях.

По итогам выступлений экспертный совет определил призеров конкурса в УрФО: первое место занял Глеб Горновой, второе — Мария Ахмедзянова, третье — Илья Лотышев (на фото слева направо). Принимавший участие в церемонии награждения глава Екатеринбурга Евгений Ройзман отметил, что у конкурса хорошая география — работы приходят в том числе из маленьких городов. «Чем больше будет таких конкурсов — тем лучше. Они стимулируют творческие процессы, они учат, они дают возможность коммуницировать, подстегивают дальнейшее развитие», — добавил Ройзман. Серебряные и бронзовые призеры получили денежные вознаграждения, а победитель представит свою работу на заключительном этапе конкурса, который состоится в Москве 8 апреля. Проекты финалистов будут оценивать представители ведущих вузов страны и РАН.

Всероссийский конкурс научно-инновационных проектов для старшеклассников проводится компанией «Сименс» уже девятый год подряд. Он проходит при поддержке Министерства образования и науки РФ, а также региональных органов власти. Сегодня многие из участников конкурса прошлых лет обучаются в ведущих вузах страны: МГТУ им. Н.Э. Баумана, МГУ им. М.В. Ломоносова, СПбГУ, ВШЭ и МИФИ.

Павел КИЕВ

Вернисаж

СВЯЗАТЬ РАЗОРВАННОЕ ВРЕМЯ

Этой весной в Москве, в Архиве РАН с успехом прошла фотовыставка «Параллели. Пересечение», где посетители получили возможность оценить и, возможно, сравнить два художественных мира. Vis-a-vis на стенах были представлены портреты работы Бориса Сысоева, запечатлевшего крупнейших деятелей искусства, членов Академии художеств, и Сергея Новикова, все последние годы снимающего корифеев отечественной науки. Помимо идеи сопоставления творческих манер признанных мастеров, явным преимуществом этой экспозиции стала возможность увидеть подлинную элиту общества: людей, каждый из которых наделен особым талантом, даром, интеллектом, недюжинным трудолюбием и потому — настоящим, беспрюжинным человеческим обаянием. Полезно время от времени — хотя бы в качестве зрителя — возвращаться к истинным ценностям жизни и истории, тем более — в образе наших нынешних и недавних современников.

Фотоработы Сергея Григорьевича Новикова во многом определяют лицо нашей газеты и хорошо известны читателям. Некоторые промежуточные итоги его пути подведены в недавно выпущенных петербургским издательством «Людвик» двух альбомах, составивших элегантно и вместе с тем полновесный двухтомник черно-белых фотографий в сопровождении мемуаров, эссе и критических замечаний, охватывающих период с 1970-х годов, начиная с самых первых шагов юного фотографа-любителя. Сегодня мы публикуем некоторые снимки и цитаты из альбомов «Явление лица» (портреты ученых и других известных персон) и «Явление мастера» (начало пути: документальная, репортажная съемка, эксперименты с фотоизображением).

Евгения ИЗВАРИНА

Фотография как чудо

«...Результат волшебного взаимодействия света и тени в каждом зримом проявлении окружающего мира».

Владимир Швеммер

«Его интересует суть, ему внятна деталь, в его власти — сделать ее, деталь, максимально убедительной... безупречно увиденная деталь точно обозначает, сколь огромно пространство тайны».

Майя Никулина

«...момент драгоценного откровения...»

Виктор Радзиевский

Больше, чем портрет

«Все внимание сосредоточено не на внешнем, а на глубинном, внутреннем. На неустанной работе мысли и творческом азарте тех, кто взыскует истины. Ее взыскует и фотограф».

Леонид Быков

«...Впечатление не Олимпа, но мира, где и тебе выпали

право и честь быть человеком среди людей».

Майя Никулина

«...Это портреты, где можно увидеть многое — и мощь, и характер, и интеллигентность, и простоту, и мудрость таланта».

Даниил Гранин

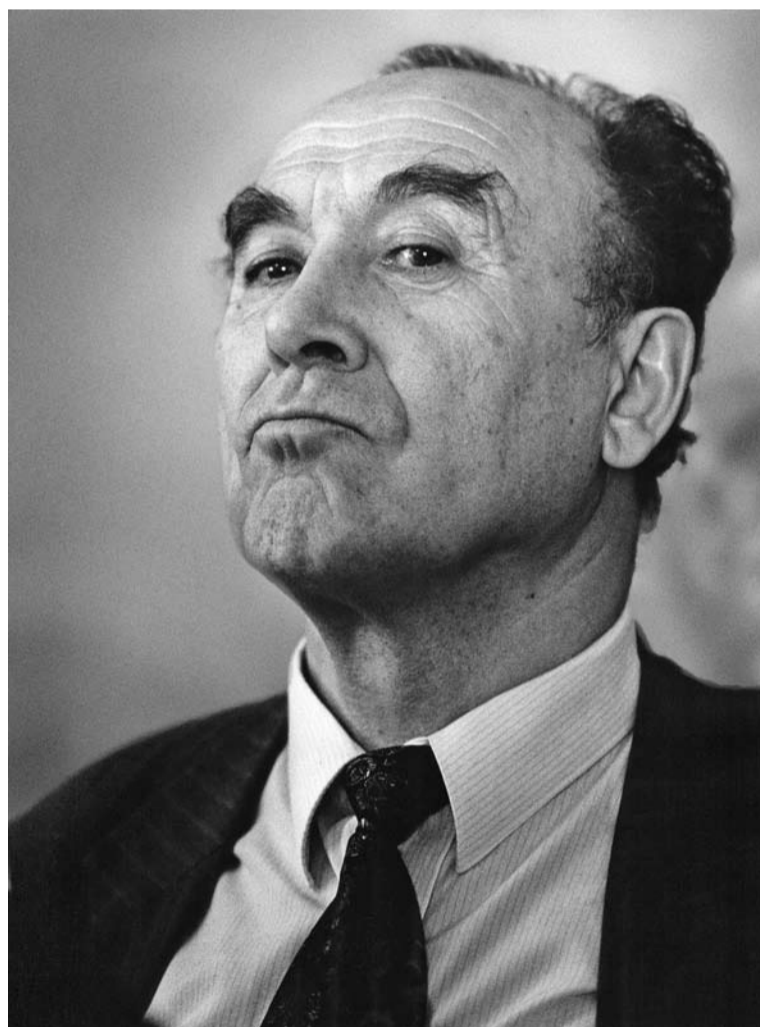
«...Попытка связать разорванное время и вновь научиться узнавать себя в лицо».

Майя Никулина

«Благодаря С.Г. Новикову ушла в прошлое... эпоха фотографии научного работника на фоне микроскопа...».

Михаил Роцевский

Сергей Новиков признается:

«...я понял, что диссертацию делать не хочу, мне это неинтересно — хочу быть просто фотографом. И с тех пор ни разу об этом не пожалел, потому что... Ну, надо быть мастером в своем деле — и все».

«Я всегда считал, что эпоху определяют конкретные персонажи, а не абстрактные массы. Люди науки — это люди высокой культуры, люди духа, как говорится. Творческие натуры».

«Я влюбляюсь в каждого, кого фотографирую, и у меня такое ощущение, через камеру как бы начинаю лепить тот образ, который возникает при общении, иногда — в первое же мгновение».

«Я против комплиментарной фотографии, но и против жесткого натурализма... Но попытаться прочесть человека — моя цель».

«Меняется время, меняется человек, появляется новое прочтение. И, в конечном счете, ты делаешь тот портрет...»

«...и ничто не помешало искренности остановленного мгновения...»

«...фотогеничность и красота — в человеческой индивидуальности».

«но лучше всего мне запомнился кадр, который я не сумел сделать».

Иллюстрации: на с. 10 сверху — портрет Сергея Новикова работы Анатолия Шулепова; слева внизу — Деревенский музыкант. 1982; справа сверху — Расставание. 1979; в центре — Актер Леонид Оболенский. 1991; внизу — Ежата. 1977.

На с. 11 слева сверху — Анна Евтихиева. 2013; слева внизу — Двое. 2009 (справа — 104-летний академик Сергей Никольский); справа сверху — художник Валерий Траугот. 2002; справа внизу — академик Алексей Липанов. 2002.

УЧЕНЫЕ НА ЛЫЖАХ, или АКАДЕМИАДА 2015

По хорошей спортивной традиции, с 22 по 26 марта в городе Апатиты Мурманской области состоялись IX Всероссийские соревнования по лыжным гонкам среди сотрудников учреждений Федерального агентства научных организаций — Академиада 2015. Соревнования проходили в спортивном комплексе «Атлет» на лыжной трассе средней сложности. Лыжный стадион и трасса были отлично подготовлены к соревнованиям, что не удивительно — именно здесь в 1967 году родилась Зимняя академиада Советского Союза!

Соревнования собрали 20 команд со всех уголков страны — от Мурманской области до Владивостока. Уральское отделение РАН представляли три команды: сборная Екатеринбурга, сборная Коми научного центра (Сыктывкар) и команда Физико-технического института (Ижевск).

Участники были размещены в санатории-профилактории «Извелла», расположенном в ста метрах от лыжного стадиона. Гостям предложили разнообразную культурную программу: посещение Минералогического музея и Музея освоения Севера, экскурсию в Хибинские горы с посещением снежной деревни, самого северного в России Полярного ботанического сада-института и горнолыжного центра в г. Кировске.

Соревновательная программа включала гонки классическим и свободным стилем протяженностью 10 километров у мужчин и 5 километров у женщин, а также смешанную эстафету из четырех этапов по 5 и 4 километра для мужчин и женщин соответственно. Лидером команды УрО РАН г. Екатеринбург в этом году стал Константин Горностаев, который по итогам двух дней состязаний завоевал две золотые медали в своей возрастной группе. Остальные участники сборной Екатеринбурга привезли домой семь серебряных и две бронзовые медали. Основная борьба в итоговом зачете развернулась в последний день соревнований на смешанной

эстафете. Если победа команды геологов СО РАН сомнений не вызывала ни у кого, то за второе и третье место шла ожесточенная борьба между четырьмя командами. В итоге второе место в эстафете заняла сборная Коми научного центра (Сыктывкар), а третье — команда Института ядерной физики СО РАН.

Победу в IX Всероссийской академиаде РАН по лыжным гонкам одержала команда «Геологи СО РАН», второй стала команда Института ядерной физики СО РАН, а третьими — новички, команда Карельского научного центра РАН (Петрозаводск). По итогам трех соревновательных дней команда Уральского отделения (Екатеринбург)

заняла шестое место среди двадцати команд-участниц.

Команда УрО РАН (Екатеринбург) выражает искреннюю благодарность за организацию и успешное проведение Академиады 2015 Елене Юрьевне Полосковой и Василию Васильевичу Кольке, председателю территориальной организации профсоюза работников УрО РАН А.И. Дерягину и профсоюзам институтов УрО РАН за поддержку и найденную возможность командировать сборную Отделения, а также профсою-

зу РАН, который возродил Академиады и помогает в их проведении организационно и финансово.

Большое спасибо работникам Кольского Научного центра, принимавшим непосредственное участие в организации соревнований за радушный прием.

Алексей МАРКОВ
Татьяна ОСИПОВА
Анастасия ГОРНОСТАЕВА
Константин ГОРНОСТАЕВ
Алексей БЕЛОУСОВ
Татьяна СКРИПОВА
Ася ГАРАЕВА

Весна идет — лыжне дорогу!

Уже в пятый раз в Екатеринбурге прошли соревнования по лыжным гонкам среди сотрудников УрО РАН «Академическая лыжня» на лыжной базе «Нижнеисетская». Радовало, что на лыжню в этом году вышли не только сотрудники Отделения и члены их семей, но и целые спортивные династии. Дети и внуки сотрудников УрО РАН соревновались наравне со взрослыми участниками.

Старт соревнований был отдельным — каждый спортсмен соревновался с соперником не напрямую, а по времени, за которое преодолел данную дистанцию. Для женщин дистанция составила 3 км, для мужчин — 4.5 км. Первыми на старт вышли представительницы прекрасного пола. Они проходили дистанцию так быстро, что финишировали еще в процессе старта мужской гонки.

Первой среди девушек, как и в прошлом году, стала Анастасия Горностаева (ИГФ), которая прошла дистанцию за 9:23. Второе и третье место поделили Ирина Медянкина (ИХТТ) и Елена Мостовщикова (ИФМ). Среди ветеранов лидировала Т.А.Осипова (ИГТ), пробежавшая дистанцию за 12:07, второй была М.В. Константинова (ИЭРиЖ), а третьей — Т.И. Маркова (ИХТТ).

Следом на старт вышли мужчины. Первое место завоевал Михаил Шакиров (ИГФ), пролетев по дистанции за 11:37. Вторым (как и в прошлом году) с отставанием в 3 секунды финишировал Константин Горностаев (ИГФ). Замкнул тройку лидеров Антон Носов (ИМАШ). Среди ветеранов первым к финишу пришел В.Р. Хрустов (ИЭФ) со временем 15:55. Вторым финишировал А.В. Котлованов (ИГФ), третьим — А.П. Марков (ИХТТ).

После индивидуального первенства состоялась эстафета, в которой приняли участие шесть команд. Первое место и кубок завоевала смешанная команда «ИГФ+ИПЭ» состоявшая из К.Л. Антонова, А.А. Горностаевой, К.В. Горностаева, М.А. Шакирова. Второе место было присуждено команде «Дружба» (ИММ+ИМАШ): А.А. Носов, Д.И. Крючков, М.Ю. Филимонов, Н.Ю. Антонов. Третье место выиграла команда ИФМ в составе М.А. Борич, Н.В. Гохфельд, С.А. Гудин, А.Н. Сташков.

Весеннее настроение, прекрасная погода, радость встречи старых и новых друзей сопутствовали проведению лыжных соревнований, которых многие участники с нетерпением ждали, к которым усердно готовились в течение года. И результаты не заставили себя ждать: рост мастерства участников соревнований был налицо.

Организаторы выражают благодарность профсоюзу работников УрО РАН и лично А.И. Дерягину за финансовую поддержку соревнований.

До встречи на «Академической лыжне — 2016»!

Константин ЧЕШОКОВ,
аспирант, научный сотрудник ИХТТ УрО РАН,
член оргкомитета соревнований

НАУКА УРАЛА

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации. Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точки зрения автора.

Учредитель газеты — Федеральное государственное бюджетное учреждение «Уральское отделение Российской академии наук»

Главный редактор **Понизовкин Андрей Юрьевич**
Ответственный секретарь **Якубовский Андрей Эдуардович**

Адрес редакции: 620990 Екатеринбург, ул. Первомайская, 91.
Тел. 374-93-93, 362-35-90. e-mail: gazeta@prm.uran.ru

Интернет-версия газеты на официальном сайте УрО РАН: www.uran.ru
Никакая авторская точка зрения, за исключением точки зрения официальных лиц, не может рассматриваться в качестве официальной позиции руководства УрО РАН.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Переписки с читателями редакция не ведет. При перепечатке оригинальных материалов ссылка на «Науку Урала» обязательна.

Отпечатано в ГУП СО
«Монетный щелочной завод»
СП «Березовская типография».
623700 Свердловская обл.,
г.Березовский,
ул. Красных Героев, 10.
Заказ №1308, тираж 2 000 экз.
Дата выпуска: 14.04.2015 г.
Газета зарегистрирована
в Министерстве печати
и информации РФ 24.09.1990 г.
(номер 106).
Распространяется бесплатно